

А.Е. Чернова
A.E. Chernova

**СТИХОТВОРЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО ПОЭТА ЮРИЯ КУЗНЕЦОВА
«ДЕРЕВЯННЫЕ БОГИ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.
KOSSAK POET YURI KUZNETSOV'S POEM «WOODEN GODS»
IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF RUSSIAN PUBLIC
THOUGHT OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY**

Аннотация:

В статье анализируется ценностный центр патриотических движений 1970—1980-х гг., прослеживается его становление и дальнейшее развитие вплоть до современности. Стихотворение Юрия Кузнецова «Деревянные боги» оказывается напрямую связанным с религиозно-идеологическим поиском второй половины XX в. и является духовным завещанием поэта, предостерегающего от погружения в псевдорусскую эзотерику и неоязычество. При этом Ю.П. Кузнецов показывает и обреченность старых культов, их бесперспективность в духовном плане, что также созвучно важнейшим общественно-политическим дискуссиям нашего времени и открывает новые грани в поставленной проблеме.

Ключевые слова: поэзия, общественная мысль, аксиология, ценностный центр, художественный образ, христианство, неоязычество.

Abstract:

The article analyzes the value center of the patriotic movements of the 1970—1980s, its formation and further development up to the present are traced. Yuri Kuznetsov's poem «Wooden Gods» turns out to be directly related to the religious and ideological search of the second half of the twentieth century and is the spiritual testament of the poet, warning against immersion in pseudo-Russian esotericism and neo-paganism. At the same time, Yu.P. Kuznetsov also shows the doom of old cults, their lack of prospects in spiritual terms, which is also in tune with the most important socio-political discussions of our time and opens up new facets in the problem posed.

Keywords: poetry, public thought, axiology, value center, artistic image, Christianity, neo-paganism.

Задача исследования — рассмотреть стихотворение Юрия Кузнецова «Деревянные боги», учитывая творческий поиск писателя, а так-

же духовный контекст времени и культуры. Вторая половина XX в. отличается разнообразием литературных направлений и жанров: появляются деревенская, военная и лагерная проза, эстрадная и «тихая» лирика, постмодернистские опыты... Несмотря на разнообразие подходов, каждый литературный период обладает собственной «художественной природой», имеет, по словам М.М. Бахтина, «свой ценностный центр в идеологическом кругозоре, к которому сходятся все пути и устремления... Именно этот ценностный центр становится основной темой или, точнее, основным комплексом тем литературы данной эпохи»²⁰⁶.

Выявление «ценностного центра в идеологическом кругозоре», а также связанного с ним «комплекса тем» является важным для понимания аксиологического дискурса времени, мировоззренческой основы того или иного исторического периода.

В 1960—1980-х гг. начинают звучать голоса писателей почвенного направления, именно они противостояли официальной идеологии, марксистско-ленинским установкам. Ратую за укрепление русской национальной культуры и патриотических традиций в духе славянофилов и Ф.М. Достоевского, русские писатели, художники и ученые готовили к изданию самиздатские журналы, проводили конференции (как, например, «Тысячелетние корни русской истории», которая состоялась в Новгороде в 1968 г.), участвовали в общественных дискуссиях. Со стороны власти все это встречало неприятие, вплоть до открытых гонений. Само упоминание слов «русский» и «русские традиции» расценивалось как неприемлемый для советского государства шовинизм. Каждый народ, населяющий бескрайние просторы СССР, имел право на изучение и популяризацию своих национальных особенностей, и только русские были лишены такой возможности. Не существовало российских издательств и литературных журналов. Не было и Союза писателей России вплоть до 1956 г.

В связи с этим движение «русской партии», или «русского клуба», представляется актуальным и особенно ярким явлением общественной жизни 1960—1980-х гг. Первым основополагающим документом русских патриотов считается «Слово нации», опубликованное А.М. Ивановым (псевдоним — Скуратов) в 1970 г. и явившееся ответом на анонимную «Программу демократического движения Советского Союза»²⁰⁷. Затем при поддержке и благословении протоиерея Дмитрия Дудко появляется

---

²⁰⁶ Бахтин М.М. Формальный метод в литературоведении. Нью-Йорк: «Серебряный век», 1982. С. 211.

²⁰⁷ Вдовин А.И. Подлинная история русских. XX век. М.: «Алгоритм-Издат», 2010. С. 180—196.

новое самиздатовское издание — журнал «Вече», а в 1975 г. — «Земля». Их инициатором стал В.Н. Осипов, до этого отсидевший семь лет в лагере строгого режима за то, что в 1960 г. проводил на площади Маяковского в Москве «антисоветские собрания». После выхода нескольких номеров, в которых, по словам редакции, утверждались «самобытность и величие России» Осипов вновь был осужден. Теперь уже на восемь лет строгого режима.

Не менее трагически складывались судьбы других писателей, считавших себя наследниками славянофильских традиций. Так, например, был арестован макет третьего номера самиздатовского журнала «Московский сборник», созданный в 1974 г. Л.И. Бородиным. После того как в прокуратуре ему озвучили предупреждение, Бородин вернулся в Сибирь. Оставив издательские труды, стал работать лесником. Но это не спасло от преследований. В 1982 г. писатель был осужден на пять лет за публикацию своих произведений за рубежом.

На проблему замалчивания, а также уничтожения русской культуры обратил внимание и писатель Михаил Шолохов. «До сих пор многие темы, посвященные нашему национальному прошлому, остаются запретными, — писал он в 1978 г. генеральному секретарю Л.И. Брежневу. — ...Продолжается уничтожение русских архитектурных памятников... Безотлагательным вопросом является создание журнала, посвященного проблемам национальной русской культуры (“Русская культура”). Подобные журналы издаются во всех союзных республиках, кроме РСФСР»²⁰⁸. Брежнев передал письмо на рассмотрение партийному руководству, и секретариат ЦК постановил «ни в коем случае не допустить широкого обсуждения выдвинутой проблемы». Причем само постановление было секретным.

Эти и многие другие факты показывают, как реагировало советское правительство на проявление хоть малейшего интереса к русской истории и национальным корням. «История подмены» — так можно охарактеризовать советскую политику в области культуры, когда русские песни заменялись советскими, а живые художественные произведения — идеологическими муляжами. Но несмотря на предпринимаемые жесткие меры, заглушить голос писателей-почвенников не удалось. В 1960—1970-е гг. центр писательской жизни перемещается в издательство «Молодая гвардия», а также в журналы «Наш современник» и «Москва». В журнальных публикациях проявлялась иная правда, скрытая за громкими словами о модернизации

---

²⁰⁸ Шолохов М.А. Письмо Брежневу Л.И., 14 марта 1978 г. // Шолохов М.А. Письма. [Электронный ресурс]: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/pisma/letter358.htm> (дата обращения: 10.12.2023).

села и достижениях колхозов. В это время выходят «Письма из Русского музея» и «Черные доски» Владимира Солоухина, «Прощание с Матёрой» Валентина Распутина, «Привычное дело» Василия Белова, «Матрёнин двор» Александра Солженицына, «Драчуны» Михаила Алексева, «Мужики и бабы» Бориса Можаяева, исторические романы Дмитрия Балашова, Владимира Чивилихина и др. Поэты Николай Рубцов, Александр Яшин, Владимир Соколов, Алексей Прасолов и Николай Тряпкин обращаются к образам национальной истории и народной культуры. В этом же ряду находился и поэт Юрий Кузнецов, который работал в издательстве «Современник» и публиковался в журнале «Наш современник».

Культурно-общественная ситуация оказалась, однако, сложнее, чем простое противопоставление государственной советской идеологии патриотизму «русской партии». Вопрос заключался в критериях и принципах анализа той самой старины. В чем виделся бытийный исток русского самосознания? По мнению историка С.В. Алексева, человек «60-х годов XX века пребывал в духовном поиске. Кто-то находил Церковь и постигал основы православия, кто-то уходил в восточную философию, кто-то в язычество... Многие представители почвенного направления, продолжатели классической традиции, так и не выбрали православие — даже уже после возрождения Церкви»²⁰⁹. Про увлеченность русских общественных деятелей язычеством говорит и Д.М. Володихин: «Они оказались отрезаны, вырублены из определенного космоса, из культуры. И когда в начале 1960-х годов начал рождаться русский патриотизм, то формировался он не в духе христианства, но принимал обличия и эзотерические, и оккультные, и неязыческие»²¹⁰. Именно это направление и стало поддерживаться на государственном уровне. Раз уж не удалось задушить на корню зародившееся общественное движение — то можно скорректировать его русло, направить в нужную сторону.

Так в 1970—1980-х гг. на детских площадках появляются городки, в которых наряду с горками, лестницами, башенками устанавливаются фигуры вудунов и волхвов.

Снимаются фильмы и издаются книги, наполненные неязыческими мотивами. Например, в 1975 г. выходит художественный фильм-сказка «Финист — Ясный сокол», в котором духовной опорой русского воинства показаны старушки-веселушки, обладающие силой волхования. Эзотерика переключается на русский лад и в художе-

---

²⁰⁹ Чернова А.Е. Путь из темного леса // ЛитСоты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/put-iz-temnogo-lesa/> (дата обращения: 20.10.2023).

²¹⁰ Чернова А.Е. Путь из темного леса.

ственных произведениях, например, в романах Юрия Медведева, Владимира Щербакова и др. Тем самым создается отдельное литературное направление. Чуть позже, в 1981 г., появляется монография Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян», переиздается сборник С.В. Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила». Поэт Валентин Сидоров воспекает Рериха, художник Константин Васильев, обращаясь к сюжетам национальной истории, изображает, как богатырь Илья Муромец стреляет из лука по церквям...

Парк имени Фейгина в Рыбинске.

Так «честные русские люди, абсолютно советские и нехристианские, откликнулись на лозунг ЦК КПСС: укрепить патриотизм за счет эзотерики и язычества»²¹¹. Весьма показательно, что активным язычником стал и А.М. Иванов (Скуратов), автор того самого «Слова нации», с которого когда-то началось патриотическое движение. В 1978 г. Иванов-Скуратов пишет работу под названием «Христианская чума».

²¹¹ Чернова А.Е. Путь из темного леса.

«Сказка». Протвино.

Один из уцелевших объектов детского городка в Волгограде. Конец 1970-х — начало 1980-х гг.

Вот такой историко-культурный контекст необходимо учитывать, обращаясь к творчеству Ю. Кузнецова. С одной стороны, появляются писатели, которые внимательно всматриваются в прошлое, ищут русские духовные основы, обращаются к национальной истории — ко всей тысячелетней истории Руси, а не только к послереволюционному периоду. Искренне желают оплакать то, что было разрушено. С другой стороны, ветры иных идеологий, оккультных и языческих учений, усиливаясь, грозят сбить заблудившегося путника с ног.

* * *

Юрий Поликарпович Кузнецов родился 11 февраля 1941 г. в Краснодарском крае. Стихи писал с 12 лет, служил связистом в Забайкалье, затем на Кубе, в самый разгар Карибского кризиса. В 1965 г. поступил в московский Литинститут, позднее там работал. Умер 17 ноября 2003 г. На памятнике на Троекуровском кладбище выбиты его стихи: «Но русскому сердцу везде одиноко... И поле широко, и небо высоко».

С 1970—1980-х гг. стихи Кузнецова становятся предметом жарких дискуссий. Поэт обращается и к славянскому, и к мировому фольклору и одновременно — напряженно ищет Бога. Он чувствует раскаяние за то поругание веры, которое произошло в XX в. Одно из его стихотворений о разрушенном храме так и называется: «Вина».

Поэзия Юрия Кузнецова отличается стремлением к широким философским обобщениям и притчевому началу. Говоря о его лирике, мы непременно будем размышлять и о жизни в целом, и о призвании России, ее исторических задачах, об особенностях национального характера, о самых тонких и трудноуловимых аспектах человеческого бытия. И, конечно, о тех ценностных ориентирах, которые формировали вторую половину XX в.

Возможность множественных трактовок того или иного стихотворения — вместе с осознанием неисчерпаемости всех его смыслов — появляется благодаря символическому языку, который использовал Юрий Кузнецов. Разработке собственной художественной системы способствовали изучение им фольклора и опора на исследования В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки», А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» и др.

Стихотворение «Деревянные боги» может восприниматься как духовное завещание поэта. Оно написано 9 мая 2003 г., за полгода до смерти писателя. Заметим, что в тот же самый День победы, только в 1977 г., было написано и знаменитое стихотворение Ю.П. Кузнецова «Я пил из черепа отца...».

Согласно наблюдению О.В. Шевченко, символы в стихах Кузнецова выделяются не только семантически, но и формально. «Акцентируя слово-символ, поэт нередко ставит его в наиболее сильную позицию

— в конец стихотворной строки»²¹². В «Деревянных богах» явственно подчеркивается слово «нога»: в стихотворении из девяти строф эта лексема завершает строку семь раз. Значение этого слова мы разберем чуть позже, а пока отметим другие финальные не менее характерные лексемы: «боги» в связке-оппозиции с Богом — шесть раз, «дорога» — четыре раза. Также встречаются обозначения пространственно-временных координат: «Россия», «пространства», «века», «конец». «Белый день» противостоит «темному дню». И, наконец, «христианству» противопоставлен «пень», это слово завершает строки два раза, с предшествующими эпитетами «старый» и «темный».

Так, опираясь лишь на заключительные слова и словосочетания, можно сделать первые выводы о содержании этого стихотворения. По всей видимости, перед нами поэтическое размышление о России, о дороге сквозь века и пространства, о цивилизационном выборе, о глобальных противостояниях, связанных с этим выбором. Слово «конец» подразумевает наличие начала: так смысл расширяется до мировой панорамы — начала и конца не только России, но, возможно, и всего мироздания. Показательны также количественные параметры внутри связок-оппозиций: реалии христианского мира обозначены единичным словоупотреблением, а языческого — множественным повторением. Пять раз «боги», один раз «Бог», два раза «пень» и единожды «христианство».

Таковы духовно-содержательные акценты стихотворения. Важно понять, в какой взаимосвязи друг с другом они находятся, как именно разворачивается лирический сюжет. Обратимся для этого ко всему произведению:

Идут деревянные боги,
Скрипя, на великий покой.
За ними бредет по дороге
Солдат с деревянной ногой.
Не видит ни их, ни России
Солдат об одном сапоге.
И слушает скрипы глухие
В своей деревянной ноге.
Солдат потерял свою ногу
В бою среди белого дня.
И вырубил новую ногу
Из старого темного пня.

---

²¹² Шевченко О.В. Творческий путь Юрия Кузнецова. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/den-ptic/> (дата обращения: 09.05.2023).

Он слушает скрипы пространства.
 Он слушает скрипы веков.
 Голодный огонь христианства
 Пожрал деревянных богов.
 Мы раньше молились не Богу,
 А пню среди темного дня.
 Он вырубил новую ногу
 Из этого старого пня.
 Бредет и скрипит по дороге
 Солдат об одном сапоге.
 Скрипят деревянные боги
 В его деревянной ноге.
 Скрипят деревянные вздохи,
 Труху по дороге метут.
 Народ разбегается в страхе.
 А боги идут и идут.
 По старой разбитой дороге
 В неведомый темный конец
 Идут деревянные боги.
 Когда же пройдут наконец?..
 Прошли деревянные боги,
 Прошли на великий покой.
 Остался один на дороге
 Солдат с деревянной ногой²¹³.

С какой именно войны вернулся искалеченный солдат? И куда ведет дорога? Пространство стихотворения, подобно сказочному измерению, является открытым, не замкнутым конкретными историческими и географическими рамками. Конкретика вроде рубцовской — «пролегла дороженька из Устюга через город Тотьму и леса» — оказывается здесь невозможной. В черновом варианте стихотворения Кузнецов, правда, указывает, что дорога — смоленская.

[Идет по смоленской] За ними бредет по дороге
 Солдат с деревянной ногой²¹⁴.

Но затем все уточнения он снимает. Дорога проходит в некоем пространстве. Этого довольно. Причем пространство, по всей види-

²¹³ Кузнецов Ю. П. Стихотворения и поэмы. В 5 т. Т. 5. М.: «Литературная Россия», 2013. С. 376—377.

²¹⁴ Кузнецов Ю. П. Стихотворения и поэмы. Т. 5. С. 377.

мости, совпадает по своим характеристикам со временем — опять же не историческим, но изначально данным, напоминающим меха гармони, которые могут то растягиваться в пространстве, то сжиматься. Состав мехов от этого не меняется, инструмент представляет собой единое целое. И то, и другое, и пространство, и время воспринимаются через звук, который можно услышать:

Он слушает скрипы пространства.

Он слушает скрипы веков.

В таком изначально пространстве-времени, которое невозможно воспринять органами зрения, и бредет солдат, окруженный контрастными противоречиями. Самое явственное, сюжетообразующее противостояние, это язычество VS христианство. Кузнецов следует здесь традиционному образному решению, свойственному древнерусской литературе, например, «Слову о полку Игореве»: мир христианства — светлый; старый языческий, напротив, темный. Как в тропаре праздника Сретения Господня, из Девы «возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещаая сущия во тьме»²¹⁵. Стоит сравнить: языческие боги обитали в старом *темном* пне, а идут в неведомый и опять же *темный* конец.

Свою ногу солдат потерял «В бою среди белого дня», т. е. уже в реалиях христианского светлого мира утратил нечто для себя важное, жизненно необходимое. А вот затем он словно бы влил вино новое в мехи старые: поскольку новую ногу вырубил из старого пня. То ли из соображений удобства и дешевизны материала, то ли по причине духовной неразборчивости, когда все тебе одинаково и глубоко безразлично, он берет материал неживой и, казалось бы, давно всеми забытый. Пытается приладить старый материал (не к богам же он обратился, всего лишь древесину заимствовал!) к новым формам собственного бытия. Так современный человек, мыслящий практично, трезво, не верящий в магию, может ради игры, забавы или ради предполагаемой практической пользы принимать участие в языческих гуляниях, читать гороскопы, вешать над дверью подкову, ставить за дверью веник. Просто потому, что это модно и занято. Но древнее содержание оживает неумолимо.

С одной стороны — и это может стать первым смыслом явленных символов, — перед нами образ русского человека, для которого, согласно мнению В.В. Колесова, свойствен «синтез славянского язычества и христианской этики. Таков был первоначальный толчок к развитию национального самосознания. Столкновение языческого и христианско-

---

²¹⁵ Православный молитвослов и Псалтирь. М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. С. 107.

го создает “диалектику человека” и ту двойственность национального характера, которая уже никуда не исчезла»²¹⁶. С другой стороны, Кузнецов не ограничивается лишь простой обрисовкой сложившейся ситуации, но подводит нас к определенным аксиологическим выводам.

Присмотримся к той части тела, которая изготовлена из старого пня — ноге-протезу. В словаре славянских древностей указано, что «нога — одна из наиболее мифологизированных частей тела; символизирует движение (хождение) и путь; получает мифологическое осмысление в силу своей причастности к материально-телесному низу человека и хтонической сфере; как пограничная часть тела наделяется функцией медиатора... Ноги — нижняя граница человеческого тела, противопоставленная голове. По народным представлениям, над головой витают ангелы-хранители, а в ногах “путаются” дьяволы и другие демонические силы. Если к ложу тяжелобольного человека являлись ночью мифические провозвестники судьбы (духи болезней, Смерть, Ангел, душа умершего родственника) и вставали в его ногах, то это было знаком неминуемой смерти; если же они показывались в изголовье, то можно было надеяться на выздоровление»²¹⁷.

То, что духи-боги скрипят в ноге, — знак очень тревожный, свидетельствующий о том, что лирический герой, возможно, смертельно болен. А может быть, он даже мертв?

Некоторых исследователей, видимо, вводит в заблуждение слово «солдат», которое ассоциируется с защитником Родины и, кажется, априори заключает в себе лишь положительные смыслы. Вячеслав Лютый в статье «Разорванные страницы» приходит даже к выводу, что перед нами победитель в Великой войне. «...Победитель в Великой войне за отчий край не находит внятного языка, который позволил бы ему общаться с родной землей. Солдат улавливает только малопонятные “скрипы”, и для него это единственный способ услышать голос почвы»²¹⁸. Но у нас появляется вопрос: а та ли эта почва, слышать которую необходимо ради спасения человеческой души? И неужели «скрипы» языческих божеств — это единственное, что связывает нас с родной землей? Кроме того, где из стихотворения следует, что солдат — победитель? Нет никаких деталей, указывающих на его победу. Более

²¹⁶ Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... СПб.: «Златоуст», 1999. С. 119.

²¹⁷ Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. В 5 т. Т. 3. М.: «Международные отношения», 2004. С. 422.

²¹⁸ Лютый В.Д. Разорванные страницы. Сюжет стихотворения Юрия Кузнецова «Деревянные боги» // День литературы. [Электронный ресурс]: <https://denliteraturi.ru/article/2290> (дата обращения: 20.10.2023).

того, в черновиках Юрия Кузнецова есть вариант названия стихотворения — «Фантом».

Так вырисовывается совсем другая история. В тех же черновых записях поэта видно, по каким принципам проходила работа и как постепенно оттачивались смыслы стихотворения. Вот некоторые исправления. Изначально солдат теряет свою ногу не среди светлого, но среди темного дня.

Солдат потерял свою ногу
[В огне] В бою [среди темного дня.] [у какого-то пня.]²¹⁹

Вероятно, эпитет поменялся для создания контрастного фона: ведь если все вокруг темно, и сами боги бредут в темноту, и света нет вовсе — то всякие ориентиры будут утеряны, исчезнет напряжение двух разных полюсов.

Не менее важны и другие изменения. В черновом варианте прослеживается некая дистанцированность лирического героя от солдата. Это картина, за которой мы наблюдаем со стороны:

[Вы] И [слышите] [слышит он] слушает скрипы глухие
В [его] своей деревянной ноге[?].

Показательна и строфа, которая затем была убрана целиком:

[Вы слышите песню надежды?
Вы слышите скрипы веков?
Во тьме христианства, как прежде,
Полно деревянных богов.]

Кажется, здесь допускается некая двойственность толкования. Христианство обьято тьмой из-за засилья деревянных божеств или же тьма — это постоянный признак нашей веры? Всякая двойственность толкования снимается другой строфой, которая также была убрана:

[Идут деревянные боги
По русскую душу мою.
В истории нет постоянства.
Я пню помолиться готов.]

---

²¹⁹ Кузнецов Ю.П. Стихотворения и поэмы. Т. 5. С. 377.

Впервые звучит голос самого солдата, мы наблюдаем его мир изнутри. Оказывается, что выбор материала для протеза не случаен, готовность поклониться пню обозначена четко. Но выбор предполагает и ответственность, определенные следствия. И вот уже по русскую душу идут те самые деревянные боги.

Таким образом, соединять русское начало с зовом языческих богов, называть их скрип единственной возможной связью с родной почвой — это неоправданно свободная интерпретация лирического сюжета. Словосочетание «по русскую душу» встречается и в других стихотворениях Юрия Кузнецова. Так, например, в «Прологе»

И драконы земного кольца
Соберутся по русскую душу²²⁰...

Драконы и деревянные боги — явления одного порядка и представляют собой скорее угрозу, опасных врагов, объявивших охоту на русскую душу. Тут можно возразить: а как же строка уже из опубликованного варианта стихотворения?

Голодный огонь христианства
Пожрал деревянных богов.

Согласимся, как-то не по-доброму это звучит: и «голодный огонь», и «пожрал». Но тот возглас тут же уравнивается следующим двестишестем:

Мы раньше молились не Богу,
А пню среди темного дня.

Таким образом, перед нами своеобразный диалог, противостояние двух позиций. И солдат между ними — как маятник. Соединенный с рукотворной ногой, он становится фантомом²²¹.

Казалось бы, солдат заменил себе всего лишь ногу. Не голову же! Но в итоге он меняется целиком — сразу двум господам служить невозможно. Он не способен видеть Россию. И ничего не приобретает взамен (богов он также не видит).

---

²²⁰ Кузнецов Ю.П. Стихотворения и поэмы. Т. 3. М., 2011. С. 335.

²²¹ Фантом (от франц. *fantome*, греч. *phantasma* — призрак) — видение, призрак, вымысел; так называют также модель человеческого тела или его части в натуральную величину.

Во всей образно-символической системе стихотворения отчетливо начинает проступать миф. Взять хотя бы жительницу границы миров Бабу-Ягу — костяную ногу. Или русскую народную сказку «Медведь на липовой ноге», которая считается древнейшей. В разных вариантах этой сказки сохраняется обязательный признак липовой ноги — ее скрип. «Скрипи нога, скрипи липовая, скрипи березовая, по селам спят, по деревьям спят, одна старуха не спит, на моей коже сидит, мое мяско жрет, мою шерстку прядет. Съем, съем эту старуху!»²²²

Медведь в сказке вызывает неизменный страх, от него все бегут и прячутся. Стоит сравнить со строками у Кузнецова:

Народ разбегается в страхе.
А боги идут и идут.

Если же медведь настигает человека, то ничего хорошего не происходит: он разрывает жертву на части, и смерть наступает мгновенно. Впрочем, в «Деревянных богах» скрипящие существа всего лишь идут мимо — в неведомый темный конец. Солдат же, который присоединил к себе часть их духовного мира и от которого народ также разбегается, — остается один.

Остался один на дороге
Солдат с деревянной ногой.

И хотя эта строка перекликается с лермонтовской — «Выхожу один я на дорогу», — состояние лирического героя принципиально иное. Россию он не видит, звезды торжественно и чудно не горят, да и пустыня Богу больше не внемлет.

Таков итог духовно-религиозного выбора лирического героя, который участвовал в сражениях (необязательно в военных, это могла быть и какая-то другая битва, например, за душу человеческую), обрел и терял, но в конце концов выбрал путь возвращения к своим якобы корням. Напомним, что нога символизирует хождение и путь. Куда он шел и с чем остался? Открылись ли его духовные очи? Ответ отрицательный. Вместо пустыни — пустота. И абсолютное одиночество.

Так через анализ фольклорных мотивов и черновых вариантов стихотворения мы можем истолковать его смысл и увидеть, что это произведение представляет собой далеко не личное размышление, но об-

---

²²² *Старикова М.И.* Русский фольклор в современных записях / Исп. М.И. Старикова; зап. Ю.Ю. Мариничева, Д.К. Туминас. [Электронный ресурс]: <https://http://folk.ru/DB/folk.php?rubr=db&folkID=185> (дата обращения: 20.10.2023).

ращено к поколениям 1970—1990-х гг. Духовный итог идеологических исканий оказался неутешительным. Ценностный центр сместился в сторону языческой эзотерики.

В наше время языческое направление общественно-политической жизни продолжает развиваться в среде национал-патриотов и коммунистов. Так, например, 9 декабря 2012 г. Коммунистическая партия провела учредительный съезд «Всероссийского созидательного движения “Русский лад”». На нем присутствовали представители патриотических движений, творческих союзов, национальных, спортивных и религиозных организаций.

Разговор шел о неких «главных ценностях», праздничное же настроение создавали языческие музыкальные коллективы: вокальная группа «Сурияница», обрядовые хоры «Суроварг», «Колосвет» и т. п. На своих сайтах эти исполнители открыто рассказывают, как, например, под Можайском построили святилище Перуна и каждый день творят обряды прославления «Родного Неба и Родной Земли»²²³. Языческую основу «Русского лада» подчеркивала и символика оформления. Такое объединение коммунистической идеологии с язычеством весьма характерно.

При всей соблазнительной скрипучести деревянных богов судьба их, однако, в стихотворении Ю. Кузнецова предрешена. Вопреки утверждениям представителей мифологической школы народ не впитал языческие верования с молоком матери, а потому от богов разбегается в страхе; для него это нечто чуждое, инородное. Кузнецов показывает: нет никакой подлинной силы и могущества в старом содержании. Язычество можно пытаться реанимировать в фильмах, книгах, картинах, в символике детских площадок — и на некоторое время увлечь неокрепшие души. Однако боги уже «прошли на великий покой», стали глухими и нежизнеспособными. Человек, ищущий в них опору, когда-нибудь, рано или поздно, почувствует онтологическое одиночество. Именно о таком духовном опыте говорят и бывшие неоязычники. «Начинаю вслух призывать: “Велес... Велес”... Чувствую, как это тупо и глупо. Все равно что вызывать Микки-Мауса... Я начал молиться Богородице и обнаружил, что молюсь не просто в стену, что какая-то сила отзывается на мою молитву. Что ток идет в обоих направлениях. Я понял, что меня слышат. Это, конечно, непередаваемое ощущение. Ты не один, все это правда...»²²⁴ (Ср.: «Остался один на дороге солдат с деревянной ногой».)

---

²²³ Подробнее см.: *Нехлева Н.* Язычники и государство // Перемены. [Электронный ресурс]: <https://www.peremeny.ru/blog/15403> (дата обращения: 20.10.2023).

²²⁴ Исповедь бывшего родновера // ЛитСоты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/isповед-byvshego-rodnovera/> (дата обращения: 20.10.2023).

Таким образом, Юрий Кузнецов описывает культурную ситуацию второй половины XX в. и одновременно обращается к потомкам, предупреждает их от ошибок, от беспечной неразборчивости в духовно-религиозном самоопределении. Поэт подчеркивает обреченность старого культа, его откровенную беспомощность перед «огнем христианства». Образ огня здесь не случаен: Святой Дух сошел на апостолов в виде огненных языков — и освободил народы из плена трухлявых языческих верований.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Формальный метод в литературоведении. Нью-Йорк: «Серебряный век», 1982. 237 с.
2. *Вдовин А.И.* Подлинная история русских. XX век. М.: «Алгоритм-Издат», 2010. 260 с.
3. Исповедь бывшего родновера // ЛитСоты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/ispoved-byvshego-rodnovera/> (дата обращения: 20.10.2023).
4. *Колесов В.В.* Жизнь происходит от слова... СПб.: «Златоуст», 1999. 328 с.
5. *Кузнецов Ю.П.* Стихотворения и поэмы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. *Е. Богачков.* В 5 т. М.: «Литературная Россия», 2011—2013.
6. *Лютый В.Д.* Разорванные страницы. Сюжет стихотворения Юрия Кузнецова «Деревянные боги» // День литературы. [Электронный ресурс]: <https://denliteraturi.ru/article/2290> (дата обращения: 20.10.2023).
7. *Нехлебова Н.* Язычники и государство // Перемены. [Электронный ресурс]: <https://www.peremenu.ru/blog/15403> (дата обращения: 20.10.2023).
8. Православный молитвослов и Псалтирь. М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. 320 с.
9. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей ред. *Н.И. Толстого.* В 5 т. Т. 3. М.: «Международные отношения», 2004. 704 с.
10. *Старикова М.И.* Русский фольклор в современных записях / Исп. *М.И. Старикова*; зап. *Ю.Ю. Мариничева, Д.К. Туминас.* [Электронный ресурс]: <https://http://folk.ru/DB/folk.php?rubr=db&folkID=185> (дата обращения: 20.10.2023).
11. *Чернова А.Е.* Путь из темного леса // ЛитСоты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/put-iz-temnogo-lesa/> (дата обращения: 20.10.2023).
12. *Шевченко О.В.* Творческий путь Юрия Кузнецова. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/den-ptic/> (дата обращения: 09.05.2023).

13. Шолохов М.А. Письмо Брежневу Л.И., 14 марта 1978 г. // Шолохов М.А. Письма [Электронный ресурс]: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/pisma/letter358.htm> (дата обращения: 10. 12. 2023).

Сведения об авторе

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии, ответственный секретарь журнала «Вестник МГУТУ», член Союза писателей России. E-mail: litsot@yandex.ru

Information about the author

Chernova Anastasia Evgenievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Literature of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management, Associate Professor of the Department of Philology of the Pererva Theological Seminary, Executive Secretary of the journal «Bulletin of the MSUTM», member of the Union of Writers of Russia. E-mail: litsot@yandex.ru